

«Как Моисей вознес змея в пустыне»
«Sicut Moyses exaltavit serpentem in eremo»

4 апреля 1455
Великая Пятница
Бриксен

1. Иисус в 3 главе у Иоанна: «*Как Моисей вознёс змея в пустыне, так должно вознесены быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную*»¹.

Мы видим удивительное уподобление. Кто не сомневается в истинности истории о змее, вознесённом Моисеем в пустыне, тот, если захочет узнать, как именно крестная смерть Христа оживляет умерших, т.е. смертельно ужаленных тем ядовитым змеем, что «*подстерегает пяту жены*»² («жена» - присущая нашей душе похоть), пусть воспользуется этим примером. Вознесённый в пустыне змей, во всех отношениях безжизненный, никогда не принадлежал той природе, что присуща ядовитым змеям, и тем не менее, стоило кому-либо, уже носящему в себе смертельный яд от укуса змеи, взглянуть на него чувственными очами с верой, что от вида его получит избавление от временной смерти - и избавлялся. Избавлял, однако, не сам увиденный змей, но божественная сила, которая, как верил взирающий, благодатно сообщалась ему посредством вознесённого змея. Сходным образом и носящий в душе своей смертельный яд от укуса змеи не найдёт в этом мире никакого противоядия, способного исцелить от вечной смерти, пока не взглянет очами раненой души на *вознесённого* Мертвеца, т.е. на смерть Христову, с такой же верой: что от вечной смерти избавляет не видимое тело и кровь, но сила Божия посредством смерти Христовой.

2. Ещё отметить, что змей-обманщик – это дух; он вводит наш дух в обман, потому что отец его - ложь, т.е. потому что, [происходя] от лжи, он и сам лжец³. И только один Дух – Тот, Который от истины и Который сам есть истина - способен исцелить наш дух от обманном путём влитого в него яда обольстителя. Этот *Дух истины*⁴ есть Дух Иисуса, т.е. Спасителя.

Обрати внимание, Бог сделал все двояким, одно против другого: Дух Иисусова смирения - против духа диаволовой гордыни (по Иову он «*князь над всеми сынами гордыни*»⁵), царство одного – против царства другого. Царство одного, Духа Иисусова, есть [Царство] жизни, света, мудрости, радости, и т.п.; [царство] другого – [царство] смерти, тьмы, незнания, скорби, и т.п.

3. Физики рассказывают, что существует трава по имени аконит, у которой два корня: откусить от одного из них – верная смерть, и средства против этого яда нет во всём живом мире; однако же если съесть второй корень, то это и исцелит, и спасёт, а другого лекарства

¹ Ин. 3, 14-15

² Быт. 3, 15 (Вульг.: «*ipsa conteret caput tuum, et tu insidiaberis calcaneo ejus*»).

³ Ср.: Ин. 8, 44

⁴ Ин. 16, 13

⁵ Иов 41, 26

не найти ни в чём. Что-то похожее рассказывают и о скорпионе: если поразит жалом, то, оторвав хвост, выдави и наложи на место укуса, - и это спасёт. И о змеях говорят, что в них есть и яд, и средство против яда. Тириак (tyriaca) - средство против яда тирской змеи, которая особенно опасна⁶. И так почти во всём можно найти одно против другого.

И вот Иисус уподобил Себя *вознесённому змею*, который спасает от укуса змеи. Под *змеем* имеется в виду интеллектуальный дух. Такой дух может быть *вознесён* от земли, а может быть и привязан к земле. Отделённый от земли исцеляет; привязанный – ранит. Спасительный дух проникает во *внутреннего человека*, вознесённого от «земли» тела; дух-обманщик кроется в «пещерах» *человека внешнего*, каковыми являются пути ощущений.

Вот так сказано об этом.

4. Рассмотрим, что крест ради пострадавшего на нём Христа (максимально невинный пострадал на нём максимально несправедливым образом) для всех христолюбцев должен был быть скорее ужасом, чем честью, если бы только Христос не умер на нём добровольно ради нашей чести и спасения. Крест восстаёт против креста: на кресте смерть побеждает жизнь, и на кресте же жизнь побеждает смерть. Крест – знак триумфа смерти, и крест – знак триумфа жизни⁷.

5. Отметим, что Пётр троекратно отрёкся в доме Кайафы, в чем согласны между собой три евангелиста⁸. Однако у святого Иоанна очевидным образом говорится, что первое отречение произошло в доме Анны⁹, и поэтому некоторые считают, что согласиться следует с Иоанном, который сам там присутствовал, и что все три отречения произошли в доме Анны. На это счёт существуют разногласия между учителями¹⁰.

Я же, Николай, в Бриксене в лето Господне 1455 заметил, что книга Иоанна дошла до нас повреждённой, причём не только в этом месте, но и там, где говорится, что Христа отвели «к Кайафе в преторию», тогда как у греков стоит «от Кайафы», а не «к Кайафе»¹¹, и правильно читать именно так. Также и здесь после слов «который был на тот год первосвященником» в тексте, вероятно, должно идти: «и послал Его Анна связанного к первосвященнику Кайафе. Это был Кайафа, который...», и т.д.»¹² Тогда текст звучит как должно и согласуется с другими евангелистами. Кто обратит внимание, что Иоанн ни разу не называет первосвященником никого, кроме Кайафы, тот признает правильность моих слов. Златоуст, утверждающий, что тот, кто «ударил Иисуса по щеке», был *рабом первосвященника по имени Малх*¹³, понимал так же, как и я, ведь Малх, как признаёт и Иоанн, был рабом Кайафы.

⁶ крит. издание даёт здесь ссылки на Альберта Великого («De vegetabilibus et plantis» VI, 2 cap.13) и Винченца из Бовэ («Speculum naturale» IX, cap.105; XX, cap.165; 16; 47)

⁷ ср. Августин, «На Евангелие от Иоанна» XII, 11

⁸ Мф. 26, 57 слл.; Мк. 14, 54 слл.; Лк. 22, 54 слл.

⁹ Ин. 18, 12 слл.

¹⁰ например, см: Августин, ук. соч.; CXIII, 5-6

¹¹ Ин. 18, 28; известное разночтение в старых изводах Вульгаты

¹² т.е. по НК между Ин. 18, 13 и 18, 14 ложен стоять стих 18, 24

¹³ Ин. 18, 23; 18, 10; Иоанн Златоуст, «Беседы на Евангелие от Иоанна» LXXXIII, 2

То обстоятельство что текст *«и послал Его Анна связанного...»* оказался не на своём месте, затемняет дело. Так случилось, вероятно, по вине переписчика, который, пропустив эти слова в первом экземпляре, добавил их потом на полях, после чего их вставили уже не на должное место, как если бы сам Иоанн, когда писал, дойдя до места, где раб первосвященника ударяет Христа по щеке, внезапно – чтобы пояснить, что всё это происходит в доме первосвященника Кайафы - добавляет: *«И послал его Анна...»*, имея в виду: не тогда, а раньше. Причём слово *«связанного»* доказывает, что Анна сам, не будучи первосвященником, не вмешивался в суд, но тут же как был *связанного* послал к первосвященнику.

Впоследствии¹⁴, будучи в Риме в 1459 г. легатом города, я увидел в переведённых недавно стараниями папы Николая «Комментариях к Иоанну» Кирилла, патриарха Александрийского старинный текст, где после слов *«тесть Кайафе, который был на тот год первосвященником»* идёт: *«Так что послали Его к первосвященнику Кайафе. Это был Кайафа, который...»* А ниже после слов *«...что ты бьёшь Меня?»* следует: *«Послал Его Анна связанного к первосвященнику Кайафе»*. По словам Кирилла из комментариев к этому месту, Иоанн повторяет об уже упомянутой им выше посылке Христа к Кайафе для того, чтобы перейти к повествованию о третьем отречении Петра¹⁵. Таким образом, имеем исправленный и согласный с другими евангелистами текст.

¹⁴ более поздняя собственноручная приписка НК в одной из рукописей

¹⁵ Кирилл Александрийский, «Толкование на Евангелие от Иоанна» XI, 12-XII, 1